

А. Б. ЛЕТУЧИЙ

**ГЛАГОЛЫ С ФИКСИРОВАННЫМ ПОРЯДКОМ ДОПОЛНЕНИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И СВОЙСТВА СЕНТЕНЦИАЛЬНЫХ АКТАНТОВ***

1. Введение

Русский язык стандартно считается языком со свободным порядком слов. Эта точка зрения отражена во многих работах самой разной теоретической принадлежности. В порождающей грамматике русский относится к неконфигурационным языкам — то есть таким, для которых характерен не только свободный порядок составляющих, но и возможность составляющих пересекаться.

Дж. Росс [Ross 1967/1986] в применении к таким языкам говорил о механизме scrambling, перемешивания, и считал свободный порядок слов результатом применения постсинтаксических операций. Иначе говоря, сначала создаётся стандартная синтаксическая структура с «правильным» порядком слов (то есть без пересечения составляющих), а затем в неконфигурационных языках применяется механизм перемешивания, который более или менее произвольно меняет порядок следования составляющих и даже отдельных слов.

Дж. Бейлин [Bailyn 2003] и другие исследователи показали, что scrambling в его классическом виде — слишком сильный механизм для синтаксической структуры. Он неизбежно будет разрешать некоторые структуры, которые невозможны даже в русском (как и во многих других языках со «свободным порядком слов»): например,

**Васю я позвонил, когда Петя уже предупредил.*

Бейлин и другие исследователи придерживаются точки зрения, что свободный порядок слов во многом создаётся благодаря синтаксическим передвижениям. Эти передвижения не всегда связаны с изменением семан-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10128), предоставленного через Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

тики и/или иллокутивной цели предложения (в этом смысле они отличаются, например, от вопросительного передвижения), однако регулируются сходными ограничениями. Например, как прагматический вынос слова из придаточного предложения в левую позицию контрастной темы, так и вопросительный вынос легко проходят, если придаточное — актантное и вводится союзом *чтобы*, хуже — при актантных придаточных со *что* и совсем плохо при обстоятельственных — ср. ниже вынос слов *Васе* и *кому*.

- (1) а. *Васе я хочу, чтобы позвонил Петя.*
 б. *Кому ты хочешь, чтобы Петя позвонил?*
- (2) а. [?]*Васе я знаю, что позвонил Петя.*
 б. [?]*Кому ты знаешь, что Петя позвонил?*
- (2') а. **Васе я пришёл, чтобы позвонил Петя.*
 б. **Кому ты пришёл, чтобы Петя позвонил?*

В данной статье мы рассмотрим случаи, когда зависимые глагола (если конкретнее, его актанты) занимают фиксированную позицию относительно друг друга и/или относительно глагола, и попытаемся объяснить наблюдаемые ограничения.

2. Случаи строгого порядка слов

Некоторые примеры

Несложно показать, что не все структуры русского языка допускают любой порядок слов и составляющих. Во-первых, давно известно, что в части случаев изменение порядка меняет смысл высказывания. Самым известным примером является аппроксимативная конструкция типа *пришло человек пять*, где числительное следует за исчисляемым.

Во-вторых, изменение порядка слов может влиять на синтаксическую структуру и грамматическое маркирование составляющих. Так, при выносе исчисляемого из конструкций с малыми числительными от 2 до 4 оно может маркироваться множественным числом, что в исходной конструкции невозможно:

- (3) а. *Женщин там было две.*
 б. *Там было две женщины/*женщин.*

См. статью [Гращенков 2002], где подробно анализируется выражение числа при числительных и его изменение при выносе исчисляемого.

В нашей статье речь пойдёт о случае, когда невозможно изменение порядка следования актантов глагола. В центре находятся конструкции, в которых фиксирован порядок следования двух дополнений. Однако в качестве фона мы привлекаем к рассмотрению а) случаи, когда подлежащее занимает фиксированную позицию относительно глагола и б) порядок слов в сочинительных конструкциях.

Глаголы с фиксированным порядком дополнений

Итак, вначале речь пойдёт о глаголах, у которых есть подлежащее и два дополнения — именное и сентенциальное. Конкретнее, мы рассматриваем порядок именного и инфинитивного дополнений¹. У некоторых из таких глаголов порядок дополнений фиксирован: именное обязательно должно предшествовать сентенциальному. К ним относятся глаголы *планировать*, *считать*, *признавать*, *рассматривать* как и некоторые другие. Значение большинства из них связано с мыслительной деятельностью (так называемые **путативные предикаты** по [Апресян 1995/1988]). Однако мы не рассматриваем семантический критерий выделения глагольного класса как главный. Именно поэтому мы сочли правомерным включить в выборку, например, глагол *планировать*, который не является в чистом виде путативным: его значение содержит компонент мыслительной деятельности, однако, в отличие от глаголов типа *думать* или *считать*, предполагает наличие конкретного продукта — плана действий:

- (4) а. *И даже — он признавал невозможным решить аграрный вопрос путем организованного захвата земель...* (М. В. Вишняк. Два Пути (Февраль и Октябрь) (1931)).
 б. ?? *Он признавал решить аграрный вопрос невозможным.*
- (5) а. *... и жить «на пособие» я не рассматриваю как вариант* (Пискаревский мемориал осквернили «хозяйственники» (форум) (2007)).
 б. *Я не рассматриваю как вариант жить на пособие.*
 в. ?? *Я не рассматриваю жить на пособие как вариант.*
- (5') а. *А на завтра я планировал провести бой* (цит. по: <https://books.google.ru/books?isbn=5040332262>).
 б. *Провести бой я планировал на завтра.*
 в. ? *Я планировал на завтра провести бой.*
 г. * *Я планировал провести бой на завтра*².

¹ Мы подозреваем, что для сентенциальных финитных зависимых действуют те же тенденции, что и для инфинитивных. Однако здесь мы сознательно сосредоточиваемся на инфинитивных зависимых. Это связано с тем, что инфинитивные зависимые ещё длиннее и сложнее по структуре, чем инфинитивные. А значит, многие аспекты их поведения могут быть связаны просто со сложностью порождения и понимания примеров, где финитная зависимая клауза занимала бы положение перед именным актантом. Мы также не рассматриваем в качестве сентенциальных дополнений имена ситуаций (*приезд*, *выяснение*, *распаковка*), поскольку именно в русском языке они гораздо больше похожи по поведению на имена, чем на сентенциальные актанты с глагольной вершиной.

² Глагол *планировать* ведёт себя особым образом, поскольку легче всего встречается с двумя дополнениями в том случае, когда одно из них вынесено в начало, как в 5' (аб). Такая конфигурация отчасти объясняется в части «Позиции “первого дополнения” и “второго дополнения” как разные синтаксические позиции».

Как показывают примеры выше, глаголы *признавать*, *планировать*, *рассматривать* налагают ограничения на порядок следования актантов (см. невозможные или сомнительные примеры (4б), (5б), (5'вг)).

Так, при *признавать* инфинитив не может предшествовать именной группе в творительном падеже. При *рассматривать* действует сходное ограничение: инфинитив не может предшествовать группе с союзом *как*.

Наконец, особая ситуация складывается при *планировать*. Полностью запрещен порядок «V — INF — PP»: оба актанта следуют за глаголом, при этом время, на которое планируется действие, выражено после обозначения самого действия. Порядок «V — PP — INF» несколько лучше, но тоже сомнителен. Предпочтителен же порядок, где либо инфинитив, либо актант, выражающий время, вынесены в абсолютное начало, то есть два актанта разделены глаголом.

При этом неверно утверждать, что так же ограничивают позицию актантов все глаголы с сентенциальным и именным дополнениями. Несмотря на тяжесть специального актанта (СА), есть вершины, у которых порядок актантов произволен. Так ведут себя **каузативные глаголы**: *велеть*, *приказать*, *заставить*, *разрешить*. Конечно, наиболее типичен для них порядок «V — именной актант — сентенциальный актант», однако и вариант «V — СА — ИГ» тоже встречается. Практически всегда порядки взаимозаменяемы:

- (6) ... он подтвердил, сам того не подозревая, правильность выводов Спилсбери способом, который позднее заставил содрогнуться многих присяжных (С. В. Рязанцев. В мире запахов и звуков (1997)) (ср. также возможное заставил многих присяжных содрогнуться).
- (7) Он приказал уходить бойцам группы, сам остался прикрывать отход (Диверсант по имени Ксанти (2003) // «Солдат удачи», 2003.11.05) (ср. также возможное приказал бойцам группы уходить).

Аналогичным образом ведёт себя глагол *просить*, близкий по семантике к каузативным.

- (8) Я просил рассмотреть их митрополита и епископов (Алесь Пашкевич. Сим победиши // «Сибирские огни», 2013) (ср. также возможное просил митрополита и епископов рассмотреть их).

С другой стороны, глагол той же семантической группы *требовать* скорее является глаголом с жёстким порядком дополнений:

- (9) а. Робин уже решительно требовал от Великана вернуть украденный амулет (Сергей Седов. Доброе сердце Робина // «Мурзилка», 2002).
б. *Робин уже решительно требовал вернуть амулет от великана.

Ниже мы рассмотрим возможные объяснения ограничений на порядок следования актантов. Нам важна не только ситуация при глаголах с двумя дополнениями, но и, так сказать, грамматический контекст. Именно по-

этому в части 4 мы выйдем за рамки конструкций с сентенциальными актантами и рассмотрим другие контексты, где налагаются ограничения на порядок сентенциальной и именной составляющих.

Но вначале рассмотрим возможные объяснения ситуации из примеров (4), (5) и (5'), где инфинитивный сентенциальный актант обязательно следует за именным.

Возможные объяснения

1. Тяжесть аргументов: помещение «тяжёлого» аргумента в конец

Первым напрашивающимся объяснением является то, что сентенциальные актанты просто синтаксически «тяжелее» (длиннее и сложнее по структуре), чем именные. В частности, по критерию Дж. Хокинза [1990] размещение именного актанта перед сентенциальным, казалось бы, экономичнее, чем обратный порядок. Если раньше идёт именной актант, это позволяет распознать границы обоих актантов, проанализировав немного слов (слова, входящие в именную группу, и вершину СА). Например, в (10) потребуется три слова:

(10) *Серёжа считал [совершенно неприемлемым] [так издеваться над людьми].*

При обратном порядке потребуется целых пять слов: *так, издеваться, над, людьми и совершенно*:

(10') **Серёжа считал [так издеваться над людьми] [совершенно неприемлемым].*

Однако на самом деле различие в тяжести между ИГ и инфинитивной группой не столь уж велико. Инфинитивные группы гораздо менее синтаксически автономны, чем финитные придаточные, кроме того, они короче. Не случайно в исследованиях [Schmidtke-Bode 2014] и [Schmidtke-Bode, Diessel 2017] показано, что в языках мира инфинитивы гораздо подвижнее финитных клауз.

Например, в русском языке инфинитив легко перемещается в позицию перед предикатом:

(11) *Уважающий себя архитектор проектировать какие-то вещи считал за честь* (Ольга Кабанова. Легко и быстро, но на века. Юбилей театрального дома (2002) // «Известия», 2002.11.17).

Кроме того, как уже говорилось, есть глаголы, при которых инфинитивные актанты легко помещаются перед именными. Более того, некоторые глаголы — например фазовые (*начать, закончить, продолжать*), даже предпочитают порядок, при котором инфинитив выступает раньше предложного или именного аргумента или обстоятельства:

- (12) *Он начал воевать с декабря 1941 года и дошёл до Кенигсберга старшим лейтенантом* (Даниил Гранин. Зубр (1987)).
- (13) *Мой сын в 7 лет начал самостоятельно читать с Кира Булычева ...* (коллективный. Чтение книг и 7-летний ребенок (2015.01.20)).

Отметим, что мы не рассматриваем подробно порядок типа (11): вынос зависимого инфинитива перед матричным предикатом и оставление второго актанта после предиката. Мы лишь используем этот порядок для того, чтобы показать, что тяжесть аргументов не объясняет всех замеченных тенденций порядка слов.

В поддержку гипотезы тяжести: Сентенциальные актанты предпочитают двухвалентные модели

Кроме порядка слов, есть ещё одна тенденция, связанная с сентенциальными актантами. При некоторых предикатах они предпочитают вообще не сочетаться с другими дополнениями, то есть выступать в двухвалентных моделях управления.

Примерами могут служить глаголы *любить* или уже упомянутый *начать*. Хотя при *начать* сентенциальный актант сочетается с другим дополнением (с предлогом *с*), гораздо лучше выглядит модель, где никакого другого дополнения нет. В части случаев возможна только она — ср. (15), где сентенциальный актант плохо сочетается с предложной группой, и (14), показывающий, что сочетание ИГ с предложной группой возможно:

- (14) *Юрий Алексеевич начал разговор с извинений* (Артем Тарасов. Миллионер (2004)).
- (15) **Юрий Алексеевич начал беседовать со мной с извинений*.

Конечно, можно было бы считать, что в (14) и (15) выступают разные значения глагола *начинать*. Однако это слишком радикальная трактовка. В действительности в НКРЯ находятся примеры с инфинитивом и другим СА, не создающие эффекта совмещения значений и игры слов:

- (16) ... *Репетировать я начал с того, что решил «успокоить» рисунок нашего старого московского спектакля* (Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975—1987)).

Несколько менее очевиден случай *любить*: по нашей интуиции, если при этом глаголе появляется актант с предлогом *в*, именно актант сразу становится предпочтительнее сентенциального:

- (17) а. *Больше всего в своей работе я люблю общение со студентами.*
б. *Больше всего в своей работе я люблю общаться со студентами.*

Тем не менее опрос носителей не всегда подтверждает это мнение.

- (18) а. *А ещё в творчестве Бориса Васильевича мне нравятся стихи, в которых он впечатляюще рисует картины времён года* (Илья Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли... // «Народное творчество», 2003).
 б. *В работе с архивом Бориса Васильевича мне нравится читать его стихи.*

- (19) *Одно Максиму не очень в ней нравилось: имя Надежда, Надя* (Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010).

Если СА и употребляется, то группа с *в* имеет уже не ситуационное, а местное или временное значение, как в (19).

- (20) *В школе нравилось общаться с друзьями, лазить по стройкам, играть в футбол, курить за гаражами* (коллективный. Форум: Раздень Наташу Ростову (2011)).

Наконец, сходным образом ведёт себя *предпочитать*. Модель с дативом стандарта сравнения с трудом употребляется при сентенциальном актанте:

- (21) *После этого случая посетители предпочитают обходить всемирно известный ресторан стороной* (Ползущая месть (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.08).
 (22) **Обеду в этом ресторане посетители предпочитают обходить его стороной.*
 (23) *Свой личный опыт ты предпочитаешь коллективному опыту человечества* (Александр Солженицын. В круге первом. Т. 1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990).

При других глаголах, например *поручить*, модель с сентенциальным актантом *допускает* (хотя не требует), чтобы другое дополнение не было выражено. В модели с именным актантом обязательны оба дополнения:

- (24) *... Сергей Шойгу поручил разыскать студентов одного из петербургских вузов, в пятый раз ставших чемпионами мира по программированию* (коллективный. Форум: В России появится новый род войск (2013)).
 (25) *Его отец без конца воевал с римлянами и потому поручил воспитание сына боевому слону* (Надоело воевать! // «Трамвай», 1990).
 (26) **Его отец поручил воспитание сына.*
 (27) *Тогда решили поручить поиски этой банды наземному вооруженному отряду* (А. В. Шиуков. Война в воздухе (1940—1941)).
 (28) **Тогда решили поручить поиски этой банды.*

В (24) опущенный дативный аргумент имеет неопределённое, но референтное прочтение ('поручил каким-то людям, находившимся в сфере деятельности субъекта'). При именном аргументе опущение этого аргумента сомнительно или даже невозможно. Такое поведение характерно не для всех глаголов: например, глагол *просить* допускает опущение и при ИГ, и при СА в позиции прямого объекта:

- (29) *Петя попросил об отсрочке платежа / отсрочить ему платёж по кредиту.*

Распределение лексем по этим двум классам (допускающим опущение только при сентенциальном актанте vs. и при сентенциальном, и при именном) не вполне ясно. Однако важно, что в некоторых случаях СА допускает опущение второго дополнения. Тем самым синтаксически сложный и «тяжёлый» сентенциальный актант тяготеет к тому, чтобы быть единственным актантом глагола.

Это ограничение связано с ограничением на позицию. Как мы говорили выше, возможно, и конечная позиция СА связана с тяжестью сентенциальных актантов. Конечно, проще всего избежать связанных с тяжестью СА трудностей парсинга, если другого актанта, который легче, чем СА, просто нет, и его границы распознавать не требуется.

2. Позиции «первого дополнения» и «второго дополнения» как разные синтаксические позиции

Предыдущее решение выдвигает на первое место прагматические факторы (легкость восприятия структуры предложения, экономию усилий слушающего). Возможен и путь анализа, опирающийся на собственно синтаксические свойства конструкции.

При таком подходе мы должны считать, что позиция дополнения, предшествующего другому дополнению, отличается от позиции второго или единственного дополнения. Это как бы другой актант, и если стандартная прямообъектная позиция доступна для сентенциального актанта, то позиция «первого объекта» для него недоступна. Такая трактовка требовала бы обнаружения других расхождений в синтаксическом поведении.

Однако, судя по всему, таких ограничений не обнаруживается. Например, те же глаголы типа *считать*, *планировать* допускают оба порядка именных дополнений:

- (30) *Он считал глупыми претензии учёных на то, что они изучают какие-то механизмы* (Даниил Гранин. Зубр (1987)).

- (31) *Он считает Ефимову честной и порядочной* (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)).

Примечание. Единственное ограничение, которое всё-таки прослеживается, связано с тематичностью актанта. При глаголах типа *плани-*

ровать «первое дополнение» может заменяться на местоимение, тогда как единственное обычно не прономинализуется:

- (32) *Издательство «Дело» планирует выпуск монографии в октябре* (Российская экономика через четверть века (2003) // «Время МН», 2003.07.30).
- (33) **Издательство «Дело» его планирует/планирует его в октябре.*
- (34) **Комиссия его планирует.*
- (35) *Разговор о Большом Начальнике Голубев не хотел начинать за семейным обедом, планировал его на завтра ...* (Сергей Залыгин. Экологический роман // «Новый Мир», 1993).

Запрещены и пример (34), где при глаголе *планировать* выражены подлежащее и прямое дополнение, и (33), где помимо них, присутствует ПГ *в октябре* — однако она является скорее сирконстантом, чем актантом.

Вероятно, ограничение на прономинализацию связано с тем, что в конструкции с двумя дополнениями первое из них обычно является тематичным, а ремой становится второе. В конструкции с одним дополнением это дополнение часто рематично.

Отступление: рематичность инфинитивных сентенциальных актантов

Отметим, что русский инфинитив вообще ограниченно выступает в позиции темы — например, сомнителен вынос инфинитивного дополнения в позицию темы перед матричным предикатом. И это его свойство также обуславливает расположение после именного актанта.

То, что инфинитивные актанты обычно рематичны, можно показать и на примере инфинитивных подлежащих. Так, следующая конструкция допустима с именным или инфинитивным зависимым:

- (36) *Мне нравится плавание/плавать.*

Напротив, в примерах (37) и (38) лучше выглядит именное: это связано с тем, что *плавать/плавание* — компонент, заимствованный из предыдущей фразы, тематичный и не подвергнутый интонационному выделению.

- (37) — *И давно плавание/?плавать тебе так нравится?*
- (38) *С каких это пор плавание/?плавать так тебе нравится?*

Если мы считаем, что инфинитив сомнителен в позиции «первого дополнения» из-за тематичности, вызывает вопросы тот факт, что как раз позиция в абсолютном начале для инфинитива нередко допустима — ср. (5а) выше. Однако вспомним о том, что позиция в начале — это нередко позиция контрастной, а не обычной темы (в (5а), скорее всего, *жить на пособие* противопоставляется другому, более приемлемому способу жизни). Как

показано, например, в [Янко 2001] и [Циммерлинг 2008], позиция контрастных коммуникативных составляющих нередко регулируется не теми правилами, которые действуют для обычных темы и ремы.

При этом употребление инфинитива облегчается и тогда, когда в абсолютном начале расположено другое дополнение — именная или предложная группа:

- (39) *А на завтра я планировал провести бой* (цит. по: <https://books.google.ru/books?isbn=5040332262>).

Это также не удивительно. Во-первых, в этом случае не возникает конкуренции за позицию между двумя дополнениями. Во-вторых, если подойти к вопросу с точки зрения прагматики, употребление СА в модели, в которой он стандартно не слишком приемлем, воспринимается носителем легче, если два актанта расположены по разные стороны от предиката.

Тем не менее это объяснение, как и предыдущее, не учитывает того факта, что не все глаголы с двумя дополнениями ведут себя одинаково, — при некоторых из них сентенциальное дополнение может и предшествовать именному.

Сентенциальные актаны и группы типа *около*

Неспособность выступать в высоко тематичных позициях — не исключительное свойство сентенциальных актантов. Например, так же себя ведут кванторные группы типа *около* и *более*:

- (40) *Если Вася действительно придёт, это будет очень хорошо.*

- (41) ^{??}*Если около 50 человек действительно придёт, это будет очень хорошо.*

Тем самым можно предполагать, что возможность выноса в тематическую позицию коррелирует с наличием у группы уровня DP (группы детерминатора). Как показано в работах Е. А. Лютиковой [2010; 2017], даже для безартиклевого языка можно постулировать уровень DP (группы детерминанта) — именно он обеспечивает именным группам большинство типичных свойств глагольных аргументов. Те же составляющие, которые выступают в аргументных позициях, но уровня DP не имеют, ведут себя по-другому — например в части контроля глагольного согласования и проницаемости для передвижений.

В частности, по-разному с точки зрения позиции ведут себя количественные группы, контролирующие согласование по единственному числу (QP, по Лютиковой) и по множественному числу (DP): только вторые, но не первые, выступают в тематичных контекстах:

- (42) *Если сто человек действительно придут/??придёт, это будет удивительно.*

Тем самым неспособность СА выступать в начальной позиции, позиции «первого дополнения» и, возможно, некоторых других может отражать различие между структурными свойствами СА и ИГ. Возможно, дело в том, что СА не имеют уровня DP. С этим фактом хорошо бы коррелировали коммуникативные свойства сентенциальных актантов, а именно плохая сочетаемость с тематическими позициями.

3. Инфинитив как компонент подчинённой клаузы

Третье объяснение связано с синтаксической позицией инфинитива. Возможно, инфинитив в рассматриваемых случаях является компонентом подчинённой, а не главной клаузы (например, в (4а) — [невозможно решить аграрный вопрос]).

В связи с этим вспомним о функциях инфинитива. В русском языке инфинитив чаще всего кодирует актанты с семантическим компонентом ирреальности. Например, он хорошо сочетается с глаголами желания (*хотеть*, *желать*), каузативами (*позволять*, *заставлять*, *вынуждать*), глаголами вербальной каузации (*просить*, *требовать*), глаголами возможности (*мочь*, *уметь*) и др. Сложнее ситуация с лексемами *любить* и *нравиться*: их инфинитивные зависимые обозначают реальные ситуации, но эти ситуации не референтны — они повторяются, и говорящий не имеет в виду какую-то конкретную реализацию.

Тонкие различия возникают в паре *надеяться* и *думать*. Глаголы мнения не несут компонента ирреальности, поэтому инфинитива обычно не присоединяют — содержание мнения может быть и верным, и неверным. *Надеяться* с инфинитивом не является глаголом мнения в чистом виде. Он всегда подразумевает, что зависимая ситуация может иметь место после главной, то есть сближается с глаголом *хотеть*. Поэтому употребление инфинитива возможно.

В этом смысле позиция при глаголах типа *считать*, *полагать*, *рассматривать* как для инфинитива крайне нетипична: это глаголы мнения, не несущие компонента ирреальности. Инфинитив наследуется от исходной конструкции (*Он считал недопустимым опаздывать* — *Недопустимо опаздывать*). Возможно, именно поэтому *опаздывать* занимает позицию после именного актанта. Это отражает тот факт, что на самом деле инфинитив не является в полной мере аргументом главного глагола. Он по некоторым признакам является частью вложенной клаузы:

(43) *Он считал [недопустимым опаздывать].*

В литературе скорее принята обратная точка зрения. Прежде всего следует упомянуть работу Ю. Д. Апресяна [1995/1988], где он показывает, что в конструкциях типа *Он не находил нужным проверять эту информацию; Жаловаться на Марию я считаю ошибкой* инфинитивный актант синтаксически связан с матричным глаголом (*считать*, *проверять*). Однако в

нашей работе [Летучий 2018] показано, что даже если это так, *считать* в примерах типа (43) не является стандартным глаголом с двумя дополнениями. Два предиката — *считать* и *недопустимым* — демонстрируют бóльшую синтаксическую слитность, чем *считать* и инфинитивный актант. Полный набор критериев проведён в нашей работе. Здесь приведём только один пример: невозможны предложения типа (44) и (45):

(44) *— *Каким ты считаешь опаздывать? — Недопустимым.*

(45) *— *Ты считаешь опаздывать возможным или невозможным?*

Следовательно, ответ на вопрос о том, дополнением какого глагола является инфинитив *опаздывать*, не вполне очевиден. Во всяком случае, инфинитив при глаголах такого рода не ведёт себя как типичное дополнение матричного предиката. Безусловно, понятна точка зрения Ю. Д. Апресяна, что имеет место смещение дополнения от имени (*возможным*) к глаголу. Однако нельзя игнорировать тот факт, что *считать недопустимым* — это не просто две разных составляющих, а слитная синтаксическая единица.

В этом смысле случай путативных глаголов очевидным образом отличается от прочих случаев смещения и расщепления валентностей, отмеченных у Ю. Д. Апресяна [1995/1988: 120—121]. В случаях типа *Дрессировщик посмотрел пантере в глаза* две вершины *посмотреть* и *глаза* не демонстрируют повышенной синтаксической слитности, и порядок следования составляющих не ограничен.

(46) *Дрессировщик посмотрел в глаза пантере / пантере в глаза.*

Иначе говоря, расщепление приводит к образованию двух независимых синтаксически (хотя и связанных семантически, посессивной связью) актантов.

В объяснение, предполагающее положение СА в подчинённой клаузе, хорошо укладывается линейное поведение дополнений при глаголах типа *считать*, *полагать* или *рассматривать как*, то есть путативных глаголов с адъективным актантом (*считать недопустимым*) или актантом — характеризующей именной группой (*рассматривать как главную задачу*). Тем не менее данное объяснение явно не охватывает всех рассматриваемых глаголов — напомним, что ограничения на линейную позицию демонстрируют не только путативные *планировать* или *требовать*. У них два дополнения автономны друг от друга, и это подтверждают синтаксические тесты:

(47) *От кого требовали сразу подписать договор? — От нас всех (ср.: От нас всех требовали сразу подписать договор).*

В (47), в отличие от (44), допустим вопрос, где фокусом вопроса является предложная группа *от кого*, а вне фокуса остаются глагол и его сенсентивный актант.

4. Нестрогое требование параллелизма
для линейно последнего актанта

Четвёртый вариант объяснения связан с понятием синтаксического параллелизма. Два актанта глагола не всегда принадлежат к одному синтаксическому типу — в рассматриваемых конструкциях один из них является клаузой (инфинитивным оборотом), а другой — именной группой. И оказывается, что при конечном положении синтаксического актанта это различие в синтаксических типах не ухудшает приемлемость предложения. Если же СА предшествует ИГ, приемлемость ухудшается.

Сделаем одну оговорку: при большинстве упоминаемых глаголов синтаксический актант и другое дополнение не являются независимыми сущностями. При глаголах *считать*, *полагать*, *рассматривать как* второй актант — именная или адъективная группа — обозначает признак, приписываемый зависимой ситуации: например, в (5) выше:

Ситуация: жить на пособие, признак: вариант

Изначально можно предположить, что если два участника денотативно связаны (коррелятивны, один обозначает свойство другого и др.), то они должны обладать и синтаксическим параллелизмом.

Однако на деле это верно лишь частично. В части случаев, действительно, постановка в параллельные позиции (например, при сочинении) синтаксической и именной составляющей приводит к неграмматичности:

(48) *Он надеялся, что его оправдают и на многое другое.

(49) Он надеялся на то, что его оправдают, и на многое другое.

В примере (48) в параллельные позиции при сочинении попадают синтаксический актант с союзом *что* и предложная группа с *на*, поэтому предложение неграмматично. В (49) ситуация выражена предложной группой с *на*, в состав которой входит синтаксический актант. Параллелизм предложных групп делает предложение грамматичным.

Однако такие строгие требования характерны для порядка слов, где синтаксический актант предшествует местоименному или именному. Если же происходит наоборот, конструкция гораздо более приемлема:

(50) *И жалела об одном: что спать удастся мало* (Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003—2005)).

(51) *Она жалела, что мало удаётся спать, и кое о чём другом.

В (50) именное местоимение *одно* соответствует синтаксическому актанту *что спать удастся мало*, и это не приводит к неграмматичности, поскольку СА стоит после именной составляющей. В (51), при обратном порядке, соответствие СА со *что* и предложной группы с *о* неприемлемо.

Тем самым вторая позиция либеральна к синтаксическому актанту, если в первой находится именной.

Аналогия: порядок конъюнктов при сочинении

Отметим, что и в некоторых других конструкциях строгость требования к параллелизму зависит от порядка следования составляющих. Аналогичное поведение демонстрируют сочинительные группы, один из конъюнктов которых — именное сказуемое при связке, а другой — глагольная группа. Хотя мы ни в коем случае не уподобляем синтаксическую позицию конъюнктов в таких конструкциях актантам глагола, возможно, аналогия в их поведении может отражать общую синтаксическую тенденцию.

Если именной компонент сказуемого при связке является первым, а глагольное сказуемое — вторым конъюнктом при сочинении, конструкция грамматична, в противоположном случае обычно недопустима:

(52) *Здесь двадцать два русских, все люди культурные идохнут без русских книг* (Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003).

(53) **Все людидохнут без русских книг и культурные.*

(54) *Они суперлегкие, суперпрочные и легко держат нужную температуру* (Ирик Имамутдинов, Владимир Накоряков. Творческий кризис кипения // «Эксперт», 2013).

(55) ?*Они легко держат нужную температуру, суперлёгкие и суперпрочные.*

При этом нельзя объяснить этот факт тем, что субъект хуже подвергается опущению при неглагольных сказуемых. Например, допустимо сочинение двух связочных конструкций в любом порядке:

(56) *Они суперлёгкие и суперпрочные.*

Запрет на первую позицию сентенциального актанта сохраняется и в случае, если используется длинный и маркированный семантически союз, например *не только, но и*:

(57) *Они не только очень культурные, но идохнут без русских книг.*

(58) ?*Они не только нуждаются в русских книгах, но и очень культурные.*

Получается, что при отсутствии синтаксического параллелизма сочиняемых групп, кореферентных или ещё как-то связанных между собою участников лучше выглядит конфигурация, при которой сентенциальная составляющая стоит в конце, а не в начале.

Возможно, так же объясняется и наблюдаемое ограничение. Например, при глаголах *считать* или *рассматривать* как инфинитив склонен занимать позицию после именного/предложного дополнения, поскольку именно при таком порядке допустимо выражение кореферентных или семантически связанных (например, как ситуация и приписываемый ей признак) участников синтаксически разными типами актантов (сентенциальным и именным).

Вероятно, допустимость синтаксического различия при постпозиции СА связана с тем, что сентенциальные актаны обычно тяжелее. Однако есть и другое объяснение: возможно, связь вершинного предиката с СА менее тесная, чем с именным аргументом. Неудивительно, что и из двух дополнений в начале располагается именованное.

Естественно, для глаголов типа *просить* или *велеть* данная логика не работает: именованное и сентенциальное дополнения при них не являются ко-референтными и не связаны как ситуация и её признак.

5. Ослабление ограничений при дистантном расположении СА по отношению к вершине

Логика, связанную с дистанцией от актанта до вершины, можно продолжить и показать, что СА, отделённый от вершины какими-нибудь словами, в целом имеет менее ограниченную дистрибуцию. В [Летучий 2016] показано, что сентенциальный актант, отделённый от вершины выделительным маркером типа *одно*, не подпадает под часть ограничений, релевантных для СА сразу после глагола.

Тем же правилом регулируются и другие конструкции. К примеру, глагол *освоить* в целом плохо сочетается с инфинитивом:

(59) *Он освоил махать руками.

Единственные два найденные в корпусе примера на *освоить* + инфинитив, содержат выделительную конструкцию с *всё, что* или *единственное, что*:

(60) *Меня много учили, но все, что я освоила, — держаться на воде и не тонуть* (Наталья Бестемьянова и др. Пара, в которой трое (2000–2001)).

(61) *Единственно, что он еще не освоил, — жрать корм, положенный скоту, и возить в упряжке ...* (Григорий Козинцев. Наш современник Вильям Шекспир (1962)).

Возможно, дело в том, что любой тип отрыва СА от хозяина — будь то выделительная конструкция или просто увеличение дистанции — делает ограничения на тип СА менее строгими. Поэтому, если СА является вторым дополнением, он может выступать даже при тех глаголах, которые плохо сочетаются с инфинитивами.

Фиксированная позиция СА-подлежащего

Коснёмся кратко позиции СА-подлежащего. Об ограничениях на неё у нас меньше данных, однако ясно, что и СА-подлежащие тоже могут быть ограничены в своей линейной позиции.

Хотя стандартным для русского языка является порядок SVO, есть глаголы, при которых именно сентенциальные подлежащие выглядят сомнительно в препозиции глаголу. Так, например, происходит в конструкциях с пассивом *быть решено* или глаголом *требоваться*.

- (62) *К началу нового тысячелетия было решено реформировать и эту систему* (Светлана Сухова. Мы можем просчитать вас полностью (2003) // «Итоги», 2003.01.13).
- (63) *??Реформировать эту систему было решено.*
- (64) *Идя наверх за водкой, требовалось преодолеть шестьсот ступеней* (Сергей Довлатов. Чемодан (1986)).
- (65) **Преодолеть шестьсот ступеней (действительно) требовалось.*

Именное подлежащее чаще встречается при глаголе *требоваться* в постпозиции, но допустима и препозиция:

- (66) *Тут особая рука требуется — хозяйская, бережная рука* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)).
- (67) *... а там, где вложения требуются, происходит согласование с генеральным директором* (Николай Проценко, Феликс Айрапетян. Сладости по системе Toyota // «Эксперт», 2015).

При этом особое поведение подлежащего вряд ли предсказывается семантикой глагола. Например, сходный по смыслу с *требоваться* предикатив *нужно* допускает подлежащее и до, и после вершины:

- (68) — *А на Фоминой, так торопиться действительно нужно ...* (В. А. Вонлярлярский. Большая барыня (1852)).

Вряд ли можно предсказать, какие лексемы будут запрещать препозицию, а какие допускать. Однако и здесь, как и в случае СА-дополнений, заметна корреляция с тематичностью подлежащего и степенью реальности. *Нужно* выступает в том числе и в контекстах, где некоторый предмет или ситуация уже воплотились в реальность. Именно поэтому они сами могут быть тематичны, а ремой является утверждение об их необходимости или ненужности:

- (69) *Тебе действительно нужен этот старый стул?*
- (70) *Тебе правда нужно каждый день ездить в офис?* (говорящий уже ездит в офис каждый день).

Напротив, при *требуется* обязательно подразумевается, что ситуация или предмет не существуют в пространстве коммуникации.

С другой стороны, в конструкции с СА-подлежащим нет позиции, куда СА не мог бы попадать из-за ограничения на тематичность. Например, позиция в абсолютном начале возможна, если эксплицитно выражена рема — часто это бывает вынесенная в конец часть сентенциального актанта:

- (71) *Никита встал поперек жизни, и обойти его требовалось любой ценой* (Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002).

Заключение

Итак, мы рассмотрели нестандартный для русского языка тип конструкций. Это структуры, где позиция синтаксического актанта — подлежащего или дополнения — фиксирована. Стандартно в русском языке допускаются все варианты расположения глагола или предикатива, его подлежащего и дополнения (если дополнение вообще есть).

Как мы показали, сам факт, что фиксированный порядок наблюдается в конструкциях с синтаксическими актантами, не удивителен. СА — это синтаксически сложные и длинные составляющие, поэтому наименьшее количество усилий слушающий тратит, если распознаёт сначала короткие части предложения (глагольную вершину, именные актаны), а к синтаксической переходит в последнюю очередь. Однако это объясняет лишь тенденции расположения СА, но не тот факт, что постпозиция становится обязательной.

Вероятно, за фиксированное положение СА отвечают и другие факторы. Первый из них — связь СА не с вершинным предикатом, а с его другим актантом (например, при глаголах типа *рассматривать как* или *считать* — с прилагательным или именной группой в творительном падеже). Глаголы *считать* и *рассматривать* плохо вписываются в класс лексем, обычно сочетающихся с инфинитивами. Инфинитив и синтаксически, и семантически связан с подчинённой ситуацией.

Второй фактор — синтаксическое различие между СА и другим, семантически с ним связанным актантом. Как было показано выше, русский язык более толерантен к синтаксическим различиям между актантами, если синтаксическим (или вообще не именованным) является второй из них.

В целом оказывается, что связь между синтаксическим актантом и вершиной (в части случаев) слабее, чем между именованным актантом и вершиной. Это открывает возможность для синтаксического актанта нарушать некоторые синтаксические требования — как налагаемые вершиной, так и связанные с параллелизмом другим составляющим предложения. Однако такие нарушения возможны, прежде всего если синтаксический актант находится в конце предложения. В этом случае он как бы выпадает из актантной зоны, становится периферийным элементом и не подчиняется ни селективным требованиям вершины, ни требованиям параллелизма актантов или конъюнктов в полной мере.

Более широко этот принцип можно сформулировать так:

зависимые, у которых зависимость наименее выражена морфологически (например, не имеющие падежа), допускают расположение дальше от вершины, чем те, у которых она маркирована хорошо.

Однако в этом общем виде он ещё требует проверки.

Наконец, третий фактор — тематичность. Позицию «линейно первого дополнения» в типичном случае занимает наиболее тематичное дополнение, а синтаксические актаны только ограниченно возможны в тематиче-

ских позициях. Несколько менее специализирована по тематичности позиция препозитивного подлежащего, но и здесь корреляция с тематичностью есть.

Хотя ни один из этих факторов жёстко не требует конечного положения СА, можно сказать, что в данной ситуации семантика, прагматика и синтаксис как нельзя лучше соответствуют друг другу. С одной стороны, длинные актанты удобно помещать в конце. С другой стороны, некоторые свойства тех же длинных актантов (вероятно, отсутствие проекции DP и категории падежа) мешают их начальному и вообще тематичному положению. Всё это создаёт мощную тенденцию к конечному положению СА, которая иногда перерастает в грамматическое правило.

В то же время сам набор лексем, для которых конечное положение СА обязательно, в противоположность тем, для которых оно не обязательно, полностью объяснить не удаётся. Например, на сегодняшний день неясно, почему глагол *требовать* навязывает своим зависимым определённый порядок. Возможно, строгая позиция при *требовать* напрямую связана с тем, что этот глагол вообще чаще всего употребляется только с одним, сентенциальным, дополнением, а модель «СА + дополнение с *от*» сравнительно редка. Однако полное решение этого вопроса — дело будущих исследований.

Л и т е р а т у р а

Апресян 1995/1988 — Ю. Д. А п р е с я н. Синтаксическая информация для толкового словаря // Ю. Д. А п р е с я н. Избранные труды. Т. 2. М., 1995. С. 114—134. Первая публ. — 1988.

Гращенков 2002 — П. В. Г р а щ е н к о в. Генитив при русских числительных: типологическое решение одной «сугубо внутренней» проблемы // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 74—119.

Летучий 2016 — А. Б. Л е т у ч и й. *Всё об одном*: об одной конструкции с сентенциальными актантами в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2016. Т. XII. № 1. С. 113—123.

Летучий 2018 — А. Б. Л е т у ч и й. Предикатив или прилагательное? Русские конструкции с полувспомогательными глаголами и прилагательными типа *Я считаю нужным участвовать* // Вопросы языкознания. 2018. № 2. С. 7—28.

Лютикова 2010 — Е. А. Л ю т и к о в а. К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010. № 6. С. 36—76.

Лютикова 2017 — Е. А. Л ю т и к о в а. Синтаксис именной группы в безартиклевом языке: Дисс. ... док. филол. наук. М., 2017.

Циммерлинг 2008 — А. В. Ц и м м е р л и н г. Локальные и глобальные правила в синтаксисе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2008». Вып. 8 (15). М., 2008. С. 551—562.

Янко 2001 — Т. Е. Я н к о. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

Bailyn 2003 — J. B a i l y n. Does Russian scrambling exist? // Word order and scrambling / S. Kariri (ed.). Blackwell, 2003. P. 156—176.

Hawkins 1990 — J. A. H a w k i n s. A Parsing Theory of Word Order Universals // *Linguistic Inquiry*. 21 (199). 1990. P. 223–261.

Ross 1967/1986 — J. R. R o s s. Constraints on variables in syntax. PhD diss. MIT, 1967 (опубл. в 1986).

Schmidtke-Bode 2014 — K. S c h m i d t k e - B o d e. Complement Clauses and Complementation Systems: A Cross-Linguistic Study of Grammatical Organization. PhD diss. University of Jena, 2014.

Schmidtke-Bode, Diessel 2017 — K. S c h m i d t k e - B o d e, H. D i e s s e l. Cross-linguistic patterns in the form, function and position of (object) complement clauses // *Linguistics*. 55 (1). 2017. P. 1–38.

Резюме

Статья посвящена порядку следования актантов глагола в русском языке: в центре внимания находятся глаголы, при которых сентенциальный актант занимает фиксированную позицию относительно другого актанта и/или глагола. В основном рассматриваются глаголы типа *считать*, *рассматривать как*, *требовать*, при которых сентенциальное дополнение может располагаться после именного, но не до него. Выясняются причины такого ограничения, не характерного для русского синтаксиса. Мы считаем, что причин этому несколько: тяжесть (сложность и большая длина) сентенциального актанта, менее тесная связь с вершинным предикатом и т. д. На материале других конструкций также показано, что сентенциальные составляющие склонны занимать позицию после именных.

Ключевые слова: порядок слов, сентенциальные актанты, именные группы, синтаксическая тяжесть, падежное маркирование.

Получено 08.01.2018

ALEXANDR B. LETUCHIJ

RUSSIAN VERBS WITH FIXED ORDER OF COMPLEMENTS AND PROPERTIES OF COMPLEMENT CLAUSES

The article focuses on the ordering of arguments in Russian. The central class of phenomena is represented by verbs having a clausal complement that has a fixed position with respect to other arguments and the matrix verb. I mostly analyze verbs like *ščitat'* 'consider', *rassmatrivat' kak* 'regard as', *trebovat'* 'request, require', which require the clausal complement to be situated after the nominal object, but not before it. I seek to find the reasons for this restriction, which is in general not characteristic of Russian syntax. The conclusion is that it results from several factors: the syntactic weight of complement clauses, looseness of syntactic link with the head, compared to nominal arguments, and so on. The data of other Russian constructions (e. g., coordinate structures) also show that clausal constituents tend to be situated after nominal ones.

Keywords: word order, complement clauses, nominal phrases, syntactic weight, case marking.

Received on 08.01.2018